

П. И. Вейнберг

<Воспоминания о Добролюбове>

(Репортерское изложение)

Отрывок

Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников.-- Вступ. статья Г. Елизаветиной; Сост., подгот. текста и коммент. С. Рейсера.-- М.: Худож. лит., 1986. (Лит. мемуары.)

[OCR Бычков М. Н.](#)

П. И. Вейнберг предупредил, что запас воспоминаний его о Добролюбове не отличается полнотой: ему пришлось встретиться с Добролюбовым всего несколько раз.

Первое знакомство автора воспоминаний произошло на обеде, который был дан сотрудниками "Современника" знаменитому актеру Мартынову¹. Такие обеды были в то время редкостью, и это чествование таланта небольшим кружком Некрасова произвело на П. И. Вейнберга неизгладимое впечатление. Стихи Некрасова "Свободная семья людей свободных"² вызвали прямо взрыв восторга, теперь уже, быть может, и непонятного. За этим-то обедом Некрасов и познакомил Вейнберга с Добролюбовым.

Внешность Добролюбова производила поразительное впечатление. Особенно поражали глаза Добролюбова. Глаза эти были чрезвычайно холодные для малознакомых или несимпатичных людей; можно сказать, в них чувствовался ледяной холод. Но те же глаза при желании могли принимать оттенок замечательной мягкости и проникновенности; казалось, что они заглядывают прямо в душу собеседника.

Разговор был о Гейне, некоторые стихотворения которого были уже в то время переведены П. И. Вейнбергом. К крайнему удивлению последнего, Добролюбов обнаружил гораздо больше любви к лирическим произведениям Гейне³, чем к социально-публицистическим. То же отрицание социально-политической тенденции сказалось впоследствии у Добролюбова при суждении о "Тысяче душ" Писемского⁴.

Это обстоятельство как нельзя лучше опровергает довольно распространенное мнение относительно Добролюбова, будто бы совершенно отрицавшего чувство. <...>

Во второй раз П. И. Вейнберг встретил Добролюбова у Некрасова. Добролюбов был чем-то раздражен и очень недружелюбно отозвался о Писемском⁵.

Затем больной Добролюбов уехал за границу, пробыл там полгода⁶ и приехал обратно, уже обреченным на смерть.

Незадолго перед концом П. И. навестил Добролюбова. Он лежал на диване бледный, совершенно истомленный; в ногах его сидела Головачева-Панаева. Вся фигура больного выражала полное уныние и покорность судьбе. На вопрос: "Как вы себя чувствуете?" Добролюбов отвечал: "Да, мне теперь хорошо, а скоро, быть может, будет и совсем хорошо".

В соседней комнате Вейнберг застал Некрасова, и у этого по наружности черствого человека стояли слезы в глазах.

Скоро Добролюбов и умер.

Когда через три дня после похорон Вейнберг встретил Чернышевского и спросил о похоронах, Чернышевский ответил: "Когда умер Шиллер, Гете долго не допускал никого к себе и не позволял упоминать имена Шиллера; прошу и я вас не упоминать при мне имени Добролюбова".

Речь свою П. И. Вейнберг закончил эффектной характеристикой духовного облика Добролюбова, и эта характеристика вызвала гром рукоплесканий многочисленной аудитории.

Декабрь 1901

КОММЕНТАРИИ